

УДК 37+140.8

ЭТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ УЧИТЕЛЯ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

А.И. Салов

Академия социального управления, г. Москва

Выявляются деструктивные процессы и явления, предстающие в виде вызовов современной цивилизации и разрушающие человеческое существо; обосновывается, что для понимания деструктивных процессов и явлений необходимо рациональное мироотношение, целесообразность которого контролируется рефлексией; раскрывается, что рациональное сознание оказывается связанным с аксиологическими альтернативами, с альтернативными ценностями, принимающими форму мотивов мироотношения; показывается, что обосновывает обоснованный сознанием идеальный план деятельности, а также процесс реализации такого плана мировоззрение, благодаря которому учитель, учащийся становятся способными к осуществлению рационализаций, которыми руководит этическое мировоззрение.

***Ключевые слова:** ситуация выживания, учитель, рациональное сознание, рационализация, этическое мировоззрение.*

Ход развития современного мира свидетельствует о том, что насильственные преобразования в странах в целях демократизации общественной жизни, одним из способов достижения которых является снятие диктатора, представляющего собой гаранта порядка в стране, соблюдения сложившихся нравов, сохранения обычаев, традиций народа, порождают хаос, борьбу различных кланов за власть, за материальные ресурсы, приводят к уничтожению культурного наследия человеческой цивилизации только потому, что священные для одной религии артефакты не являются таковыми для «своей» религии, приводят к массовой миграции населения в другие страны; порождают террор, масштабность которого приводит к дестабилизации нравственно-мировоззренческого контекста человеческого бытия. Насильственные преобразования, террор и непредсказуемость террористических актов оказываются «потрясением основ ценностной картины мира (по крайней мере, одной из таких “картин”), апелляция к которой мало кого уже убеждает» [4, с. 8]. Такие преобразования, террор и террористические акты не только отрицают гуманизм, но несут собой бесчеловечность, что может привести к концу человеческой истории.

Следует также отметить, что информационное пространство насыщено, во-первых, различного рода призывами к свержению правительств ряда стран, рекомендациями для подготовки и проведения террористических актов с благой целью, позиционируемых не как насилие, а как сила, направленная на установление добра; во-вторых, так называемыми ценностями, мало что имеющими общего с ценностями демократическими, но выдаваемыми за них. Это, например, однополая любовь, однополые браки,

приводящие, по сути, к ликвидации нормальных семейных основанных на уважении между полами отношений; отсутствие уважения к религиозным чувствам людей и др. Такие пропагандируемые в русле идеи свободы личности, свободы выражения мнения (карикатуры на пророка Мухаммеда и т.п.) ценности не позволяют растущему ребенку, да и взрослому человеку, полноценно развивать у себя потребности «в любви, нежности и солидарности, в свободе и правде, в сохранении чести и совести» [11, с. 233]. Человеком начинают овладевать такие страсти, как «жажда власти, подчинения и разрушения; такие слабости, как нарциссизм, жадность, зависть и тщеславие» [11, с. 233].

Все отмеченное выше несет деструктивное начало, разрушающее человеческое существо. Преодоление деструктивности напрямую связано с выживанием человека, являющимся, по мнению С.К. Бондыревой и Д.В. Колесова, механизмом «продолжения жизни в самых различных условиях окружающего мира» [3, с. 3]. Ученые, как показывает анализ их идей о явлении выживания, выделяют такие его виды, как выживание эксклюзивное (путем особых усилий в особой ситуации) и выживание стратегическое (выживание по сумме правильных решений и поступков в совокупности жизненных ситуаций с проекцией из них на всю возможную продолжительность жизни); такие его механизмы, как самоподдержание и самосохранение; такие его аспекты, как динамическая стабильность организма, мера необходимых усилий, цена выживания, нравственный аспект и др. [3, с. 7-12].

Пониманию людьми сути выживания в ситуациях, возникающих «в связи с природными (землетрясение, смерч) или социальными (акция террористов) явлениями, которые не связаны с действиями индивида» [3, с. 5], обеспечивающего (выживание) продолжение рода человеческого и, как следствие, благоденствие и процветание народов, государств, способствуют «как рациональность сознания (познания), так и рациональность реального практического действия» [12, с. 40]. «Если рассматривать структуру рациональности как определенного типа мироотношения, – пишет В.С. Швырев, – то в ней необходимо выделить компоненты рационального обоснованного – это и представляет собой специфику рационального отношения к миру – идеального плана деятельности и, так сказать, исполнительного органа этой деятельности, процесса реализации этого плана в реальном мире. Конечно, это реальное рациональное мироотношение определяется соответствующими установками сознания, каковые и конституируют рациональность действия. В этом смысле в рациональном действии первично, безусловно, рациональное сознание» [12, с. 40-41].

Рациональное мироотношение – это разумно обоснованное, целесообразное отношение. Целесообразность отношения контролируется рефлексией. Рациональность, как мы полагаем, по определению предполагает не только рефлексию идеального плана отношения к реальному миру, к реальным ситуациям, идеального плана деятельности, но и рефлексию диспозиций, высший уровень которых, как это обосновано В.А. Ядовым, «образует система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения» [9, с. 23]. Человек благодаря рефлексии, как

рациональному процессу осмысления своих диспозиций, в проблемной ситуации, в ситуации выживания, в ситуации пересмотра ценностей и их содержания, в ситуации «переоценки» ценностей способен переосмысливать «фиксированные в его социальном опыте предрасположенности, воспринимать и оценивать условия деятельности, действовать в этих условиях определенным образом» [9, с. 3].

Главное же заключается в том, что благодаря рефлексии человек выходит за пределы зафиксированного ранее его сознанием, задаваемого диспозициями плана действия. При этом его сознание конституирует новые планы такого действия, иное, основанное на освоенном знании, на освоенных ценностях, мироотношении. Рефлексия выявляет недостающее знание, не осознаваемые ранее ценности. Человек рефлексивно стремится к освобождению от заданности действовать в определенных условиях определенным образом. Он осуществляет поиск новых целей и, прочитывая цели как проблемы, осуществляет поиск способов их достижения. В конечном счете это приводит, как подчеркивает В.С. Швырев, «к становлению рационально-рефлексивного сознания, рационально-рефлексивного типа отношения к миру, рационально-рефлексивной культуры, наконец» [12, с. 43].

Осуществляя рационализации, которые, естественно, имеют свои пределы, человек, выделяя себя из мира, видя проблемную ситуацию со стороны, «сверху», в своем сознании проектирует различные варианты снятия проблемности ситуации. Рациональное сознание, как подчеркивает В.С. Швырев, «необходимым образом оказывается связанным с альтернативностью линии поведения, различных стратегий действия, позволяет наметить контуры пространства возможностей вариабельного поведения» [12, с. 46] в повседневных ситуациях, в ситуациях выживания.

Рациональное мышление сопровождает рациональную деятельность, которая осуществляется в соответствии с общезначимыми нормами и правилами. Такое мышление придает целенаправленность рациональной деятельности в реальной ситуации, в проблемной ситуации, ««идеальным планом» действия в которой выступает соответствующая человеческая позиция» [12, с. 42]. Обосновывает такую деятельность рациональное сознание. При этом неизбежно возникают трудности обоснования аксиологического характера. Следует отметить, что аксиологических предпосылок для обоснования рациональной деятельности может быть много, да и сами они могут иметь различные основания или даже предполагать необходимость своего обоснования. Может возникнуть целый ряд предпосылок, которые могут уходить в бесконечность.

Налицо границы рациональности, выход за которые связан с пониманием и осознанием аксиологических альтернатив, альтернативных ценностей в конкретной проблемной ситуации. Выход из такой ситуации требует осуществления выбора ценностей, которым руководит мировоззрение. Снятие проблемности ситуации требует уже не просто осмысления ситуации, но теоретического осмысления, подвластного этическому мышлению как теоретическому мышлению. Требуется этическая рефлексия норм, традиций.

Этическое мышление есть «активная работа сознания по осмыслению моральных понятий, знаний, идеалов» [7, с. 21]. Категории этики,

употребляемые в теоретическом смысле, понятия морали, употребляемые в моральном смысле, «обладают значением важнейших моральных ценностей. <...> их ценностные характеристики не противоречат их статусу как узловых научных понятий [2, с. 157].

Рациональное сознание оказывается связанным с аксиологическими альтернативами, с альтернативными ценностями, принимающими форму мотивов мироотношения. Такая связь сознания с ценностями объясняется тем, что в сознании есть ценностный его слой, введенный В.П. Зинченко назывным образом [5, с. 10].

Любая проблемная ситуация, в том числе и педагогическая ситуация, этическая ситуация, ситуация выживания, имеет свою предысторию, а в самих ситуациях вычленяется нравственный аспект. Снятие проблемности таких ситуаций, благодаря которому становится возможным единение людей на пути достижения целей, базируется на исповедуемых людьми ценностях, на общей линии поведения. Для людей естественно исповедовать различные ценности, но это должны быть действительно ценности, а не квазиценности (в переводе с латинского квази (quasi) означает «как будто», «будто бы»). Ценности должны содержать в себе призыв к благу в мире, которое «может родиться только из чувств и дел благородных, то есть имеющих нравственное достоинство, согласных с добром, а действительное добро в свою очередь не может окончательно приводить к бедствиям, то есть к злу» [10, с. 168].

Важно прислушаться к этому призыву в глубине своей души. Прислушаться к такому призыву требует моральный закон «во мне», а ответ на этот призыв к благу в мире находит себя в нравственных чувствах. Каждый человек может увидеть, обнаружить в конкретной ситуации ценность справедливости или ценность милосердия, ценность долга или ценность ответственности и т.д. Суть же альтернативности ценностей заключается не в отстаивании своих предпочтений в ценностях, как это делают, например, либералы или люди, стоящие на разных позициях в ситуации обсуждения той или иной проблемы (например, дискуссии о пути развития Украины, о борьбе с ИГИЛ и т.д.), а в том, что такие ценности, содержа в себе призыв к благу в мире, доопределяют содержание нравственных представлений, взглядов людей, стремящихся к жизни сообща, словом, доопределяют ценностный мир человека.

Благо, как это было обосновано еще Аристотелем, как нечто общее, объединенное одной идеей, не существует. Оно различно для различных действий и искусств. Аристотель пишет: «Для врачевания – это здоровье, для военачалия – победа, для строительства – дом и т.д., а для всякого поступка (praxis) и сознательного выбора – это цель, потому что именно ради нее все делают (prattoysi) все остальное. Поэтому, если для всего, что делается (ta prakta), есть некая цель, она-то и будет благом, осуществляемым в поступке (to prakton agathon) [1, с. 62].

Благодаря доопределению альтернативными ценностями взглядов, убеждений людей, стоящих на различных позициях, имеющих свой взгляд на мир, на события в мире, а потому и выражающих различное отношение к миру, к событиям в мире, возможен общий призыв к благу в мире. Таким

благом в современной ситуации является Мир на Земле, которое (благо), говоря словами Аристотеля, предстает «самой совершенной целью» [1, с. 62].

Предысторию имеют и терроризм, сепаратизм, фашизм, и другие «измы», ИГИЛ и другие террористические организации, в которых не может быть и речи о нравственном аспекте. Речь идет об имморализме как отсутствии всякой морали вообще, а злом является злодейство, злополучие, которые свидетельствуют об отсутствии всякого морального начала в терроризме и т.п.

Мироотношение человека определяется его сознанием, которое обосновывает идеальный план деятельности и процесс реализации такого плана. Обосновывает же обоснованный сознанием идеальный план деятельности и процесс реализации такого плана мировоззрение, благодаря которому человек становится способен к осуществлению рационализаций, выводящих его на осознание и понимание таких тенденций, «которые уже позволяют очертить контуры возможного будущего, но которые, увы, могут и не реализоваться: ибо столь же зримо прочерчиваются и зловещие тенденции “контркультуры”» [8, с. 9].

О каком мировоззрении должна идти речь? Мы полагаем, что таким мировоззрением, которое приводит к общему нравственно-этическому знаменателю усилия людей по предотвращению терроризма, террористических актов, насилия, по пресечению зла, обеспечивает выживание людей в различных ситуациях, является этическое мировоззрение. Такое мировоззрение есть своего рода «технология» устранения злейших врагов человечества (терроризм, сепаратизм и т.д.), «технология» выживания в ситуациях, выходящих за пределы повседневности.

Этическое мировоззрение обосновывает «участие» морального сознания в создании соответствующих происходящим в обществе переменам социокультурных программ, разработка которых базируется на результатах познания исторических социокультурных программ и их оценки с точки зрения соответствия целям человечества и отдельного человека. Мировоззрение, не содержа конкретные предписания, намечает общую линию поведения и задает цели и ориентиры деятельности. Моральное сознание, содержащее нравственные цели, идеи, нормы и принципы, нормы и правила морали, регулирует действия и поступки человека. В рамках соотношения мировоззрения и морали моральное сознание является его частью. Мировоззрение как программа познания мира и человека, отношений между ними предписывает, каким быть человеку как субъекту морального познания и морального действия.

Благодаря мировоззрению человек осознает, что «кризис, переживаемый нами, не есть только политический или хозяйственный кризис; сущность его имеет духовную основу, корни его заложены в самой глубине нашего бытия» [6, с. 402].

Этическое мировоззрение, придавая направленность рационализациям человека, не дает превратиться рациональному сознанию в догму, оторваться от действительности, которая и открывается сознанию человека. Корни господства одних людей над другими людьми, корни тоталитаризма, радикализма и т.д. сокрыты в господстве заданной идеи, претендующей быть

единственно правильной, разумной. Такая идея на пути ее реализации подчиняет жизнь общества. Приоритет такой идеи над другими идеями, обоснование на ее основе теоретических моделей воспитания и формирования личности является, на наш взгляд, одной из причин потрясения основ ценностной картины мира, приводящего к тому, что люди начинают находиться в ситуации выживания.

В современной ситуации «жизненно необходима подлинная культура рациональности, проникнутая духом ответственности и самокритичности, бескомпромиссного анализа ситуации» [12, с. 42].

Этическое мировоззрение у учащихся формирует учитель. Для того чтобы его формировать, у учителя должно быть развито этическое мировоззрение.

Решение задачи формирования этического мировоззрения учителя требует вначале раскрыть сущность, содержание и структуру такого мировоззрения педагога, связи между его компонентами, выявить состояние мировоззрения, что в дальнейшем послужит отправным моментом для разработки концепции, модели или системы формирования такого мировоззрения учителя, определения содержания и методов его формирования.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Архангельский Л.М., Джафарли Т. Этические категории // Предмет и система этики. М.: Институт философии АН СССР; София: Институт философии БАН, 1973. С. 152–178.
3. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Выживание (факторы и механизмы). М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. 368 с.
4. Зеленкова И.Л. В поисках этических ориентиров // Прикладная этика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2002. С. 6–20.
5. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–98.
6. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 431 с.
7. Кобляков В.П. Этическое сознание. Л.: ЛГУ, 1979. 222 с.
8. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: в 3 ч. Ч. 2. Онтология (мир и человек: укоренен ли человек во Вселенной?). СПб.: СПбГУ, 1999. 272 с.
9. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979. 264 с.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
12. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 176 с.

TEACHER'S ETHICAL OUTLOOK: ON PROBLEM SETTING

A.I. Salov

Academy of Public Administration, Moscow

The paper reveals destructive processes and phenomena regarded as challenges to modern civilization destroying a human being. The author grounds that to understand destructive processes and phenomena one needs rational world attitude, the expediency of which is controlled by reflection. The paper proves that rational consciousness is connected with axiological alternatives, alternative values which take the form of motives of world attitude. The author shows that reasoned by consciousness the ideal plan of activity and the process of its realization is grounded by outlook thanks to which a teacher and a student are able to realize rationalization guided by ethical outlook.

Keywords: *situation of survival, teacher, rational consciousness, rationalization, ethical outlook.*

Об авторе:

САЛОВ Александр Игоревич – кандидат педагогических наук, доцент, ректор ГБОУ ВПО Московской области «Академия социального управления» (129344, Москва, ул. Енисейская, дом 3, корпус 3), e-mail: salovalex69@mail.ru